

УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПРИГРАНИЧНОГО МАКРОРЕГИОНА

В.С. Кривошлыков, В.А. Артемов, А.М. Конорев

Курский государственный университет, Курск, Россия

Аннотация. В статье осуществлена попытка анализа устойчивости социальной сферы приграничного макрорегиона, под которым в данной статье будем понимать пять регионов (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области). Строго пограничными из перечисленных являются только три (Белгородская, Воронежская и Курская области), однако объект исследования был расширен до пяти областей, поскольку все эти пять регионов объективно связаны между собой. Эта связь проявляется не только в единстве природно-климатических и географических условий, но и социально-экономических, логистических, промышленных. В качестве одного из компонентов социальной сферы, рассмотренного в данной работе, был выбран уровень самообеспечения региона базовыми продуктами питания (мясо, молоко, картофель). В качестве пороговых (целевых) значений уровня самообеспечения продовольствием были выбраны значения из Доктрины продовольственной безопасности РФ. Проведенное исследование позволило установить, что за все 24 рассматриваемых года (с 2000 по 2023 гг.) все пять регионов полностью обеспечивали внутренние потребности базовыми продуктами питания. Более того, даже кризис февраля 2022 г. и масштабные санкционные ограничения, введенные со стороны недружественных стран, не привели к снижению уровня самообеспечения продовольствием, а даже наблюдался рост этого показателя (при расчете 2021 г. к 2023 г.). Стабильность социальной сферы рассматриваемых регионов в части обеспечения населения базовыми продуктами питания, обеспечена высокими производственными мощностями отечественных аграрных предприятий, локализованных в рассматриваемых регионах. Основу аграрного сектора приграничного макрорегиона составляют вертикально-интегрированные холдинги, производственная база которых позволяет производить значительный объем аграрной продукции, обеспечивая продовольствием не только регионы присутствия, но и поставляя продукцию на экспорт.

Ключевые слова: социальная политика, социальная сфера, социальная стабильность, региональная экономика, приграничные регионы, продовольственная безопасность, нормы потребления продуктов питания, потребительский рынок

Благодарности: работа выполнена в рамках госзадания FZRF-2023-0028 «Институциональная эволюция архитектуры финансовой модели развития социальной сферы в контексте ценностных ориентиров российской цивилизации в условиях геополитических вызовов и угроз».

Original article

SUSTAINABILITY OF THE SOCIAL SPHERE OF THE BORDER MACROREGION

V.S. Krivoslykov, V.A. Artemov, A.M. Konorev

Kursk State University, Kursk, Russia

Abstract. The article attempts to analyze the sustainability of the social sphere of the border macro-region, which in this article will be understood as five regions (Belgorod, Voronezh, Kursk, Lipetsk and Tambov regions). Only three of these regions are strictly borderline (Belgorod, Voronezh and Kursk regions), however, the object of research has been expanded to five regions, since all these five regions are objectively interconnected. This connection is manifested not only in the unity of climatic and geographical conditions, but also in socio-economic, logistical, and industrial conditions. The level of self-sufficiency of the region with basic food products (meat, milk, potatoes) was chosen as one of the components of the social sphere considered in this work. The values from the Food Security Doctrine of the Russian Federation were selected as the threshold (target) values for the level of food self-sufficiency. The conducted research allowed us to establish that for all 24 years under review (from 2000 to 2023), all five regions fully provided basic food for domestic needs. Moreover, even the crisis of February 2022 and the large-scale sanctions imposed by unfriendly countries did not lead to a decrease in the level of self-sufficiency in food, and even an increase in this indicator was observed (when calculating 2021 by 2023). The stability of the social sphere of the regions under consideration in terms of providing the population with basic foodstuffs is ensured by the high production capacities of domestic agricultural enterprises located in the regions under consideration. The agricultural sector of the bordering macroregion is based on vertically integrated holdings, whose production base allows them to produce a significant amount of agricultural products, providing food not only to the regions of their presence, but also supplying products for export.

Keywords: social policy, social sphere, social stability, regional economy, border regions, food security, food consumption standards, consumer market

Acknowledgments: the work was carried out within the framework of the State task FZRF-2023-0028 "Institutional evolution of the architecture of the financial model for the development of the social sphere in the context of the value orientations of Russian civilization in the context of geopolitical challenges and threats".

Введение. Под социальной сферой региона в наиболее общем смысле принято понимать совокупность отраслей экономики, общественных и государственных институтов, комплекс предприятий и организаций (разных форм собственности), деятельность которых направлена на повышение уровня и качества жизни населения региона. Основными функциональными компонентами социальной сферы региона являются следующие подсистемы: а) здравоохранение (совокупность организаций и учреждений, целью которых является повышение качества медицинского обслуживания

населения); б) культура, целью подсистемы является поддержание и развитие уровня культуры среди населения региона; в) образование, цель подсистемы сводится к повышению образовательного уровня населения и созданию системы непрерывного образования в течение жизнедеятельности; г) жилищно-коммунальное хозяйство, целью подсистемы является обеспечение требуемого качества условий жизнедеятельности; д) социальная поддержка наименее защищенных слоев населения. Главной целью социальной политики на региональном уровне становится обеспечение высокого уровня

и качества жизни и профессиональной деятельности, что позволит не только обеспечивать требуемые показатели воспроизводства населения, но и позволит формировать человеческий капитал высокого класса, что в перспективе трансформируется в прирост регионального уровня ВРП и общего благосостояния.

Сложность и важность социальной сферы в системе регионального управления невозможно недооценить, поскольку она формирует основу для стабильного и устойчивого долгосрочного развития. Важнейшим компонентом развития социальных отношений является

динамика и структура потребления продуктов питания, поскольку потребление является не только актом удовлетворения физиологических потребностей, но и демонстрирует в современном обществе определенные паттерны и особенности социальной иерархии (на уровне домашнего хозяйства). Существуют разные научные подходы к исследованию особенностей продовольственной проблематики, доминирующим из которых в настоящее время является подход к анализу экономической доступности продовольствия (поскольку растут цены на продукты питания во всем мире, что обостряет не физическую доступность продовольствия, а его экономическую доступность). Поскольку одним из рыночных инструментов снижения цены является увеличение предложения, что, согласно закону спроса и предложения, должно привести в среднесрочной перспективе к снижению розничных цен на продовольствие. Поэтому в данной работе проанализирован уровень самообеспечения региона базовыми продуктами питания, поскольку уровень самообеспечения неразрывно связан с производственной базой, обеспечивающей выпуск аграрной продукции. В данном исследовании остановим внимание на особенностях развития приграничных регионов России (Белгородская, Курская и Воронежская области), а также на регионах, которые максимально близки к приграничным по природно-климатическим и экономическим условиям хозяйствования (Липецкая и Тамбовская области).

Цель исследования состоит в развитии исследования [2], выявлении особенностей динамики самообеспечения регионами базовыми продуктами питания (мясо, молоко, картофель) за период с 2000 года по 2023 гг. Объектом исследования выступает Центрально-Черноземный макрорегион (Белгородская, Воронежская, Курская, Тамбовская и Липецкая области). Особый интерес представляет изменение в динамике самообеспечения продовольствием за период с 2021 по 2023 гг., поскольку 2021 г. можно считать предкризисным годом, а в феврале 2022 г. началась Специальная военная операция, которая длится по настоящее время.

Задача исследования сводится к выявлению динамики самообеспечения продовольствием за период ведения боевых действий в западном приграничье России, то есть необходимо определить роль стресс-фактора (боевые действия) в возможности бесперебойного обеспечения населения базовыми продуктами питания.

Методы исследования. Статистическую базу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [4], причем уровень самообеспечения рассчитывался Росстатом только с 2019 г., поэтому данные по самообеспечению за период с 2000 по 2018 гг. были рассчитаны автором самостоятельно с использованием балансов продовольственных ресурсов по формуле:

$$FoodSecurity = \frac{Volume + (STOCK_{end} - STOCK_{beg})}{(CON_{prod} + CON_{per})} \times 100\%,$$

где *FoodSecurity* — уровень продовольственного самообеспечения региона, %; *Volume* — объем производства рассматриваемого продукта питания в регионе, тыс. т; *STOCK_{end}* — величина

запасов продовольственного сырья, необходимого для производства продуктов питания, в регионе на конец года, тыс. т; *STOCK_{beg}* — величина запасов продовольственного сырья, необходимого для производства продуктов питания, в регионе на начало года, тыс. т; *CON_{prod}* — величина производственного потребления продовольственного сырья в регионе, тыс. т; *CON_{per}* — величина личного потребления продовольственного сырья в регионе, тыс. т.

Период исследования составил 24 календарных года, с 2000 по 2023 гг. Особо ценными для исследования стали данные по уровню

самообеспечения продовольствием приграничных регионов с 2021 по 2023 гг., поскольку 2021 г. можно считать предкризисным, а в феврале 2022 г. началась Специальная военная операция. Соотнесение уровня самообеспечения продовольствием позволило выявить степень влияния боевых действий в западном приграничье России на аграрный производственный потенциал приграничных регионов.

Результаты исследования. Проблематике продовольственной безопасности уделялось большое внимание в отечественной научной литературе на протяжении длительного периода времени, и в настоящее время появляется

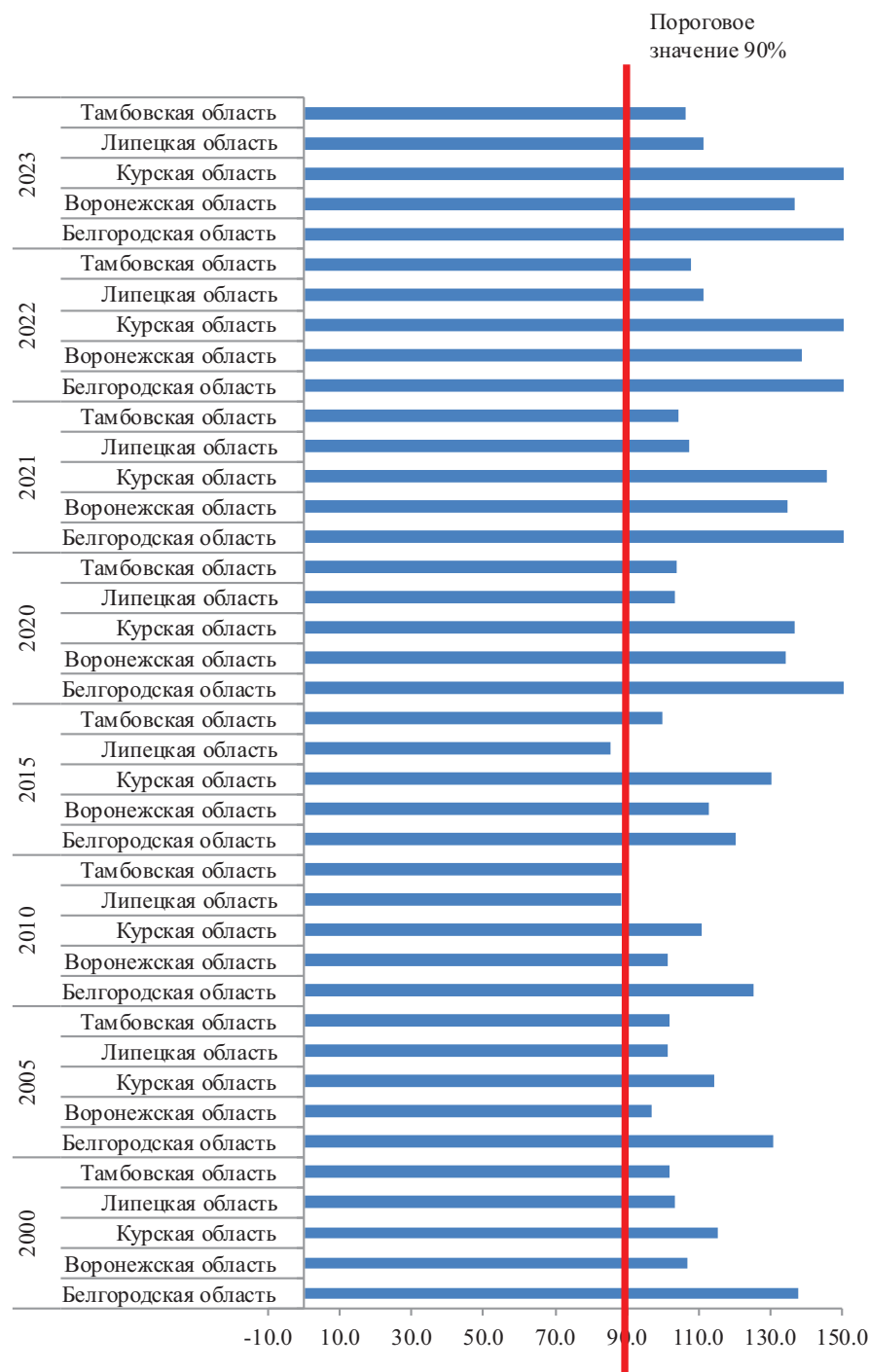

Рисунок 1. Уровень самообеспечения Центрально-Черноземного макрорегиона молоком и молочными продуктами, %
Figure 1. The level of self-sufficiency of the Central Chernozem macroregion with milk and dairy products, %

большое число работ, посвященных данной проблематике. В частности, в работе [8] подчеркивается обеспеченность базовыми продуктами питания населения России, но авторы заостряют внимание на высокой доле импорта продовольствия. К аналогичным выводам по части физического обеспечения продовольствием приходят авторы статьи [9], однако акцентируется проблематика экономической доступности продуктов питания из-за снижения реальных располагаемых доходов населения. Методологические особенности расчета экономической доступности продовольствия отражены в работе [10], что позволяет расширить возможности государственной поддержки наиболее нуждающихся слоев населения. Еще одной проблемой в части обеспечения продовольственной безопасности является фиксируемое ускорение изменения климатических особенностей ведения сельского хозяйства, что нашло отражение в работе [1], поэтому автор обосновывает необходимость использования передовых практик аграрного производства с учетом климатических изменений. Возрастание роли продовольственной проблематики в обеспечении экономической безопасности страны, особенно в контексте мировой продовольственной проблемы (рост числа населения планеты, рост совокупного спроса на продовольствие), отражено в работе [5], что потребует от страны увеличения производства для усиления экспортных позиций мирового поставщика продовольствия. Зарубежный опыт в оценке уровня продовольственной безопасности отражен в работах [6, 7], где акцентируется внимание на качестве продуктов питания. Несмотря на большое количество работ, посвященных продовольственной проблематике, остается не освещенной проблематика влияния Специальной военной операции на аграрное производство регионов, особенно приграничных регионов.

Из всех пяти рассматриваемых субъектов приграничного Центрально-Черноземного макрорегиона наибольшую спецификацию в производстве молока и молочных продуктов имела Белгородская область. За весь рассматриваемый период времени с 2000 по 2023 гг. (то есть 24 года сплошного наблюдения) уровень самообеспечения молоком в Белгородской области не снижался ниже 125,4% (это показатель 2010 г.), при этом объемы производства стабильно увеличивались, и если в 2000 г. объем самообеспечения составлял 138%, то к 2023 г. этот показатель увеличился до 162,2%. Производители молочной продукции из Белгородской области активно осуществляют дистрибуцию собственной продукции в другие регионы страны. Также значительные мощности по производству молочной продукции локализуются в Курской и Воронежской областях. Если в начале рассматриваемого периода в 2000 г. величина самообеспечения молоком данных областей составляла 107,1% (Воронежская область) и 115,6% (Курская область), то к 2023 г. величина уровня самообеспечения составила 137,1% (Воронежская область) и 182,9% (Курская область), то есть прирост составил 30 и 67,3% соответственно. Вплоть до 2020-х годов наименьшие значения уровня самообеспечения молочными продуктами наблюдались в Липецкой и Тамбовской областях. Если в 2000 г. уровень самообеспечения данных областей составлял 103,4% (Липецкая область)

и 102,2% (Тамбовская область), то к 2020 г. эти значения значительно не изменились — 103,6% (Липецкая область) и 103,7% (Тамбовская область) (рис. 1).

К 2023 г. объемы производства увеличились в Липецкой области, что позволило повысить уровень самообеспечения молоком до 111,5%, а в Тамбовской области до 106,6%. Общий прирост уровня самообеспечения молоком и молочными продуктами за 24 года составил 8,1% по Липецкой области и 4,4% по Тамбовской области. В целом можно сделать вывод, что даже несмотря на существенный стресс фактор (февраль 2022 г., начало Специальной военной

операции), уровень самообеспечения молоком и молочными продуктами даже повышался. Например, сравнивая значения 2021 и 2023 гг., получаем прирост по Белгородской области на 11,3%, по Воронежской области — на 2%, по Курской области — на 37,3%, по Липецкой области — на 4,3%, по Тамбовской области — на 2,2%. То есть по итогам двух лет военного конфликта можно утверждать, что приграничный макрорегион только увеличил уровень самообеспечения местного населения молочной продукцией.

Анализ самообеспечения рассматриваемыми регионами мясом и мясoproдуктами

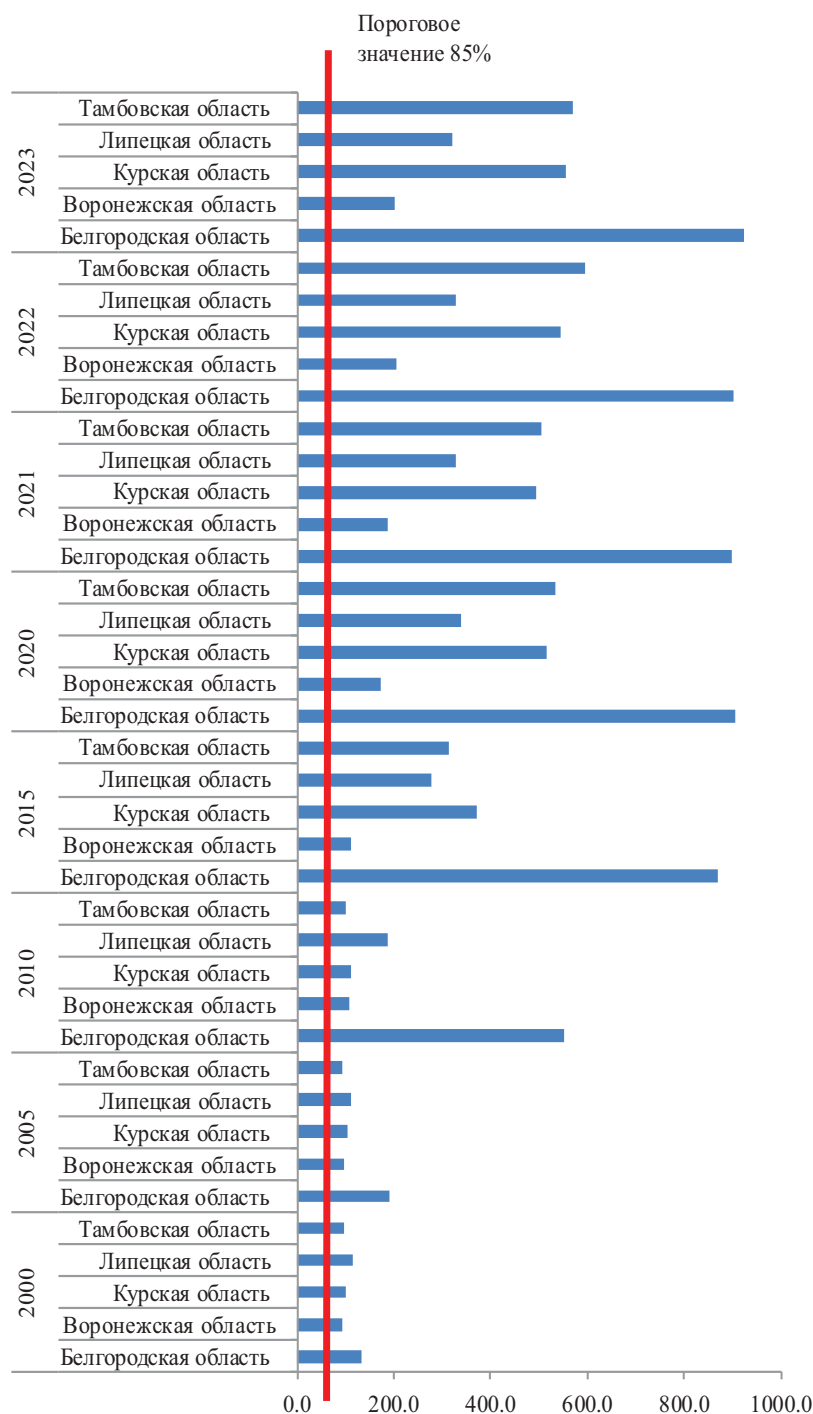

Рисунок 2. Уровень самообеспечения Центрально-Черноземного макрорегиона мясом и мясoproдуктами, %

Figure 2. The level of self-sufficiency of the Central Chernozem macroregion in meat and meat products, %

позволяет сделать вывод о том, что за весь рассматриваемый период времени во всех пяти регионах наблюдалось достижение порогового (85%) значения величины самообеспечения. Причем если в начале рассматриваемого периода уровень самообеспечения был относительно невысоким, но превышающим пороговое значение, то начиная с 2010-х годов регионы начинают увеличивать объемы производимой продукции, особенно это заметно на примере Белгородской области. В 2000 г. уровень самообеспечения мясом жителей Белгородской области составлял 131,5%, к 2010 г. данный показатель достиг значения 552,1%, в 2021 году (предкризисный год) величина самообеспечения составляла 900,3%, а к 2023 г. (по прошествии двух лет боевых действий) величина самообеспечения достигла 923,6%, общий прирост за 24 рассматриваемых года составил 792,1%. Из всех пяти регионов именно Белгородская область имеет ярко выраженный мясной профиль спецификации аграрного производства (рис. 2).

Существенно увеличили уровень самообеспечения мясом и мясoproдуктами Курская и Тамбовская области, если в 2000 г. величина их самообеспечения соответствовала значениям 101,8 и 95,4% соответственно, то к 2010 г. эти значения увеличились до 111,2% — Курская область и 99,4% — Тамбовская область, к предкризисному 2021 г. эти показатели увеличились до значений 494,8% — Курская область и 505,4% — Тамбовская область, в 2023 г. значения показателя самообеспечения составили 555,1% — Курская область и 571,6% — Тамбовская область. Общий прирост самообеспечения за все 24 года составил 453,3% по Курской области, 476,2% по Тамбовской области, 107% по Воронежской области, 207,9% по Липецкой области.

Существенные приросты в уровнях самообеспечения мясом и мясoproдуктами наблюдаются с 2010-х годов, кризис начала Специальной военной операции и последовавшие санкционные ограничения не привели к коллапсу производства, прирост самообеспечения в 2023 г., рассчитанный по отношению к базовому докризисному 2021 г., составил по Тамбовской области — 66,2%, по Липецкой области — 60,3%, по Воронежской области — 12,8%, по Белгородской области — 23,3%, и только по данным Липецкой области произошло незначительное снижение уровня самообеспечения мясом на 6,4%.

Важным базовым продуктом питания кроме мяса и молока и является картофель, поскольку именно по объему потребления данного продукта питания определяют уровень жизни населения и динамику его изменения (если потребление картофеля повышается, при снижении потребления мяса, то делают вывод о снижении покупательской способности населения, а если тенденция обратная — то говорят о повышении уровня жизни). В данном исследовании сосредоточимся на исследовании уровня самообеспечения картофелем западных приграничных регионов России. За исследуемый период времени с 2000 по 2023 г. в целом (за исключением некоторых коротких периодов) наблюдалось полное обеспечение рассматриваемых регионов картофелем с явным выделением функциональной спецификации по

производству картофеля в Тамбовской и Липецкой областях (рис. 3).

Поскольку лидером по производству картофеля среди регионов Центрально-Черноземного макрорегиона является Тамбовская область, то начнем описание изменения динамики уровня самообеспечения данным продуктом именно с нее. В 2000 г. уровень самообеспечения картофелем составлял 119,3% при пороговом (целевом) уровне 95%. К 2015 г. данный показатель увеличил свое значение до величины 288%, что было самым крупным значением среди всех пяти субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона. В предкризисном 2021 г. уровень самообеспечения картофелем Тамбовской обла-

сти составлял 139,9%, а к 2023 г. данный показатель увеличился до 163,7%, то есть, несмотря на два года боевых действий, в Тамбовской области удалось добиться увеличения уровня самообеспечения картофелем на 23,8%.

В Липецкой области уровень самообеспечения картофелем составлял в 2000 г. 105,4%, к 2015 г. данный показатель увеличился до значения 141,7%, а в предкризисном 2021 г. он составлял 120,8%. Несмотря на боевые действия, к 2023 г. в Липецкой области удалось увеличить уровень самообеспечения картофелем на 56,3% — до 177,1%. По итогам 2023 г. это самый высокий показатель среди всех пяти рассматриваемых регионов. Динамика уровня

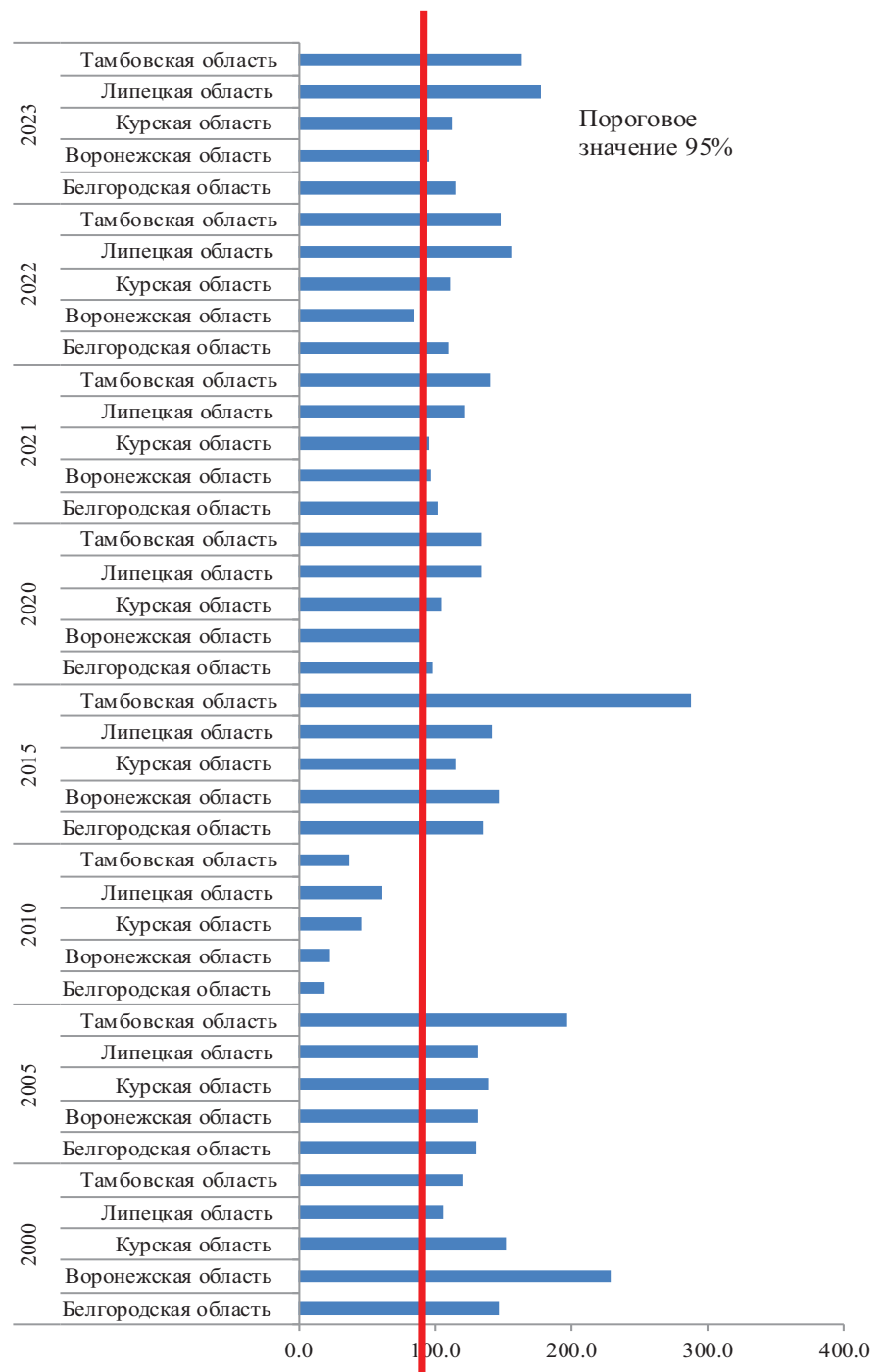

Рисунок 3. Уровень самообеспечения Центрально-Черноземного макрорегиона картофелем, %
Figure 3. The level of potato self-sufficiency in the Central Chernozem macroregion, %

самообеспечения картофелем в Белгородской области носила волнообразный характер. Так, в начале рассматриваемого периода уровень самообеспечения составлял 147,2%, к 2005 г. данный показатель понизился до значения 129,8%, а с 2015 г. начинается повышательная тенденция и к предкризисному 2021 г. уровень самообеспечения достигает 102%, к 2023 г. он достигает значения 115,3%.

Во всех пяти рассматриваемых регионах увеличился уровень самообеспечения за период, в течение которого ведутся боевые действия в рамках Специальной военной операции. В частности, прирост уровня самообеспечения картофелем (при расчете 2021 г. к 2023 г.) по Белгородской области — 13,3%, по Курской области — 16,8%, по Липецкой — 56,3%, по Тамбовской области — 23,8%.

Выводы. Проведенный анализ динамики уровня самообеспечения продовольствием Центрально-Черноземного макрорегиона за период с 2000 по 2023 гг. позволил сделать вывод о полном самообеспечении основными (базовыми) продуктами питания всеми пятью рассматриваемыми регионами. Даже такой существенный стресс-фактор (начало специальной военной операции и введение нескольких пакетов санкционных ограничений со стороны недружественных стран) не смог оказать негативного воздействия на сформированный аграрно-промышленный потенциал в западном приграничье России. Анализ уровня самообеспечения пяти рассматриваемых регионов (Белгородская, Воронежская, Курская, Тамбовская и Липецкая области) за период с 2021 по 2023 гг. позволил установить, что по базовому набору продуктов наблюдался рост уровня самообеспечения. Это подтверждает устойчивость западного приграничья России в части обеспечения населения базовыми продуктами питания, что стало возможным благодаря целенаправленной и последовательной политике по развитию аграрного производства в рассматриваемых регионах. Основу аграрного промышленного потенциала приграничных регионов составляют крупные вертикально-интегрированные холдинги с высоким уровнем автоматизации производства, которые аккумулируют значительный финансовый, производственный и человеческий потенциал, что позволяет таким компаниям производить большие партии продовольственной продукции. Большие объемы производства таких

холдингов позволяет не только покрывать потребности регионов присутствия, но и поставлять продовольствие в другие регионы страны, а также отправлять на экспорт.

Список источников

1. Бракк Д.Г. Продовольственная безопасность в условиях климатических трансформаций // Экономическая безопасность. 2023. № 1. С. 367-384.
2. Кривошлыков В.С. Динамика изменения структуры потребительского рынка макрорегиона // Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Воронеж, 9 апреля 2021 г. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2021. С. 87-91.
3. Официальный сайт Президента России. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>
4. Официальный сайт Росстат. Балансы продовольственных ресурсов. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy
5. Руденко М.Н., Субботина Ю.Д. Продовольственная безопасность России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1 (127). С. 84-90.
6. Солодова С.В., Доронин Ю.П. Зарубежный опыт оценки уровня продовольственной безопасности // Управленческий учет. 2024. № 5. С. 422-429.
7. Улыбина Л.К. Зарубежный опыт управления агрорисками // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 5 (55). С. 456-459.
8. Ускова Т.В. и др. Продовольственная безопасность региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. 102 с.
9. Холдоенко А.М. Продовольственная безопасность в контексте обеспечения экономической безопасности государства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 2 (146). С. 42-46.
10. Шагайда Н.И. и др. Оценка экономической доступности продовольствия в России в контексте продовольственной безопасности // Вопросы экономики. 2024. № 6. С. 73-95. doi: 10.32609/0042-8736-2024-6-73-95

References

1. Brakk, D.G. (2023). *Prodovol'stvennaya bezopasnost' v usloviyakh klimaticheskikh transformatsii* [Food security in the context of climatic transformations]. *Eh-*

konomicheskaya bezopasnost' [Economic security], no. 1, pp. 367-384.

2. Krivoshlykov, V.S. (2021). *Dinamika izmeneniya struktury potrebitel'skogo rynka makroregiona* [Dynamics of changes in the structure of the macroregion consumer market]. *Aktual'nye problemy razvitiya otraslevykh rynkov: natsional'nyi i regional'nyi uroven': sbornik statei V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Voronezh, 9 aprelya 2021 g.* [Actual problems of development of industry markets: national and regional level: collection of articles of the V International scientific and practical conference, Voronezh, April 9, 2021]. Voronezh, Voronezh State University, pp. 87-91.

3. Otsial'nyi sait Prezidenta Rossii. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 21.01.2020 g. № 20 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» [Official site of the President of Russia. Decree of the President of the Russian Federation "On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation"]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>

4. Rosstat (2024). Otsial'nyi sait Rosstat. Balansy prodovol'stvennykh resursov [Federal State Statistics Service Food resource balances Food resource balances]. Available at: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

5. Rudenko, M.N., Subbotina, Yu.D. (2021). *Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii* [Russia's food security]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta*, no. 1 (127), pp. 84-90.

6. Solodova, S.V., Doronin, Yu.P. (2024). *Zarubezhnyi opyt otsenki urovnya prodovol'stvennoi bezopasnosti* [Foreign experience in assessing the level of food security]. *Upravlencheskii uchët* [Management accounting], no. 5, pp. 422-429.

7. Ulybina, L.K. (2024). *Zarubezhnyi opyt upravleniya agroriskami* [Foreign experience in managing agricultural risks]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural-humanitarian studies], no. 5 (55), pp. 456-459.

8. Uskova, T.V. i dr. (2014). *Prodovol'stvennaya bezopasnost' regiona: monografiya* [Food security of the region: monograph]. Vologda, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 102 p.

9. Kholdenko, A.M. (2024). *Prodovol'stvennaya bezopasnost' v kontekste obespecheniya ehkonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva* [Food security in the context of ensuring the economic security of the State]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta*, no. 2 (146), pp. 42-46.

10. Shagaida, N.I. i dr. (2024). *Otsenka ehkonomicheskoi dostupnosti prodovol'stviya v Rossii v kontekste prodovol'stvennoi bezopasnosti* [Assessment of the economic availability of food in Russia in the context of food security]. *Voprosy ehkonomiki*, no. 6, pp. 73-95. doi: 10.32609/0042-8736-2024-6-73-95

Информация об авторах:

Кривошлыков Владимир Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и управления персоналом, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7703-4095>, Scopus ID: 57202536288, Researcher ID: JEO-6277-2023, SPIN-код: 2301-9304, kri-vladimir@mail.ru

Артемов Владимир Александрович, доктор экономических наук, доцент, директор Института экономики и управления, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8669-2743>, Scopus ID: 57196389827, Researcher ID: U-2846-2018, SPIN-код: 4093-9330, ava_fkn@mail.ru

Конорев Александр Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, финансов и учета, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6474-4434>, Scopus ID: 57196376180, Researcher ID: AFZ-0324-2022, SPIN-код: 4207-2487, konorev04@mail.ru

Information about the authors:

Vladimir S. Krivoshlykov, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of management, marketing and personnel management, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7703-4095>, Scopus ID: 57202536288, Researcher ID: JEO-6277-2023, SPIN-code: 2301-9304, kri-vladimir@mail.ru

Vladimir A. Artemov, doctor of economic sciences, associate professor, director of the Institute of economics and management, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8669-2743>, Scopus ID: 57196389827, Researcher ID: U-2846-2018, SPIN-code: 4093-9330, ava_fkn@mail.ru

Alexander M. Konorev, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics, finance and accounting, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6474-4434>, Scopus ID: 57196376180, Researcher ID: AFZ-0324-2022, SPIN-code: 4207-2487, konorev04@mail.ru